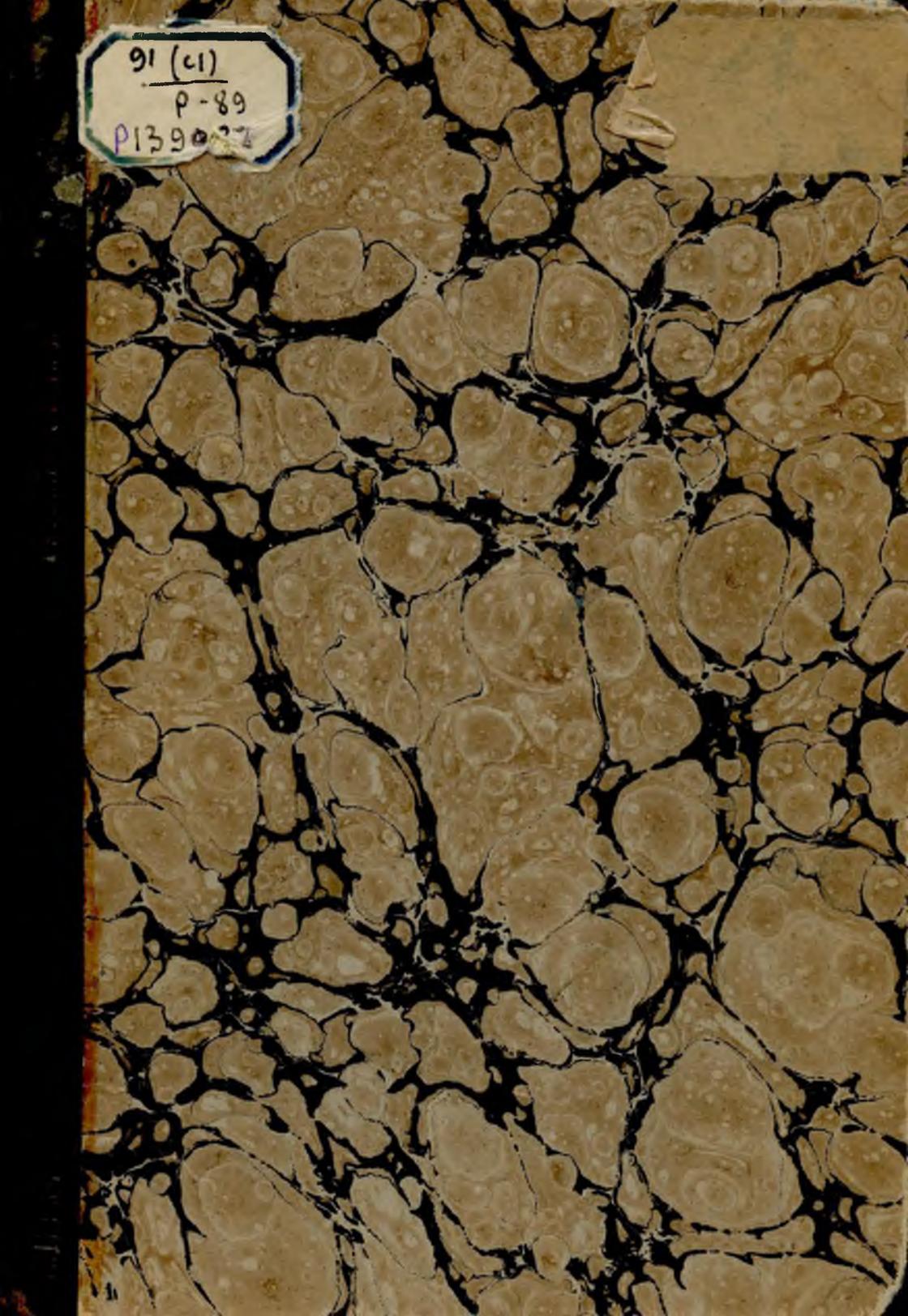

91 (c1)

p-89

P139022

• 2

В осенней гонимости

91 (с1)
Р-89.

W

Б. Русский Север // Заря -
1871 - №2. - с 191 - 226,

Продолжение см журн.

Заря - 1871 - №3. - с. 206 -
255.

Петръ Павловичъ
РУБЦОВЪ

РУССКІЙ СѢВЕРЪ.

I.

Вступленіе. Частная предприимчивость. Новгородцы. Историческій очеркъ Заводочья.

139934

Незнаніе своей страны — условій, богатствъ, жизни ея народа — одинъ изъ самыхъ тяжкихъ упрековъ, которые можно обратить къ обществу нашему и представляетъ источникъ многихъ бѣдъ, неустройствъ и мнѣній, высказываемыхъ у насъ печатно и открыто — мнѣній такихъ, какія для человѣка знающаго дѣло сколько нибудь — невозможны. Извѣстно, какіе безотрадные воззрѣнія питаетъ столичная журналистика объ русскомъ народѣ и обществѣ. Въ мнѣніяхъ о тупости народа, лѣни, пьянствѣ, апатіи купечества, недостаткѣ въ немъ предприимчивости, сходятся часто самые различные люди. Цѣлый рядъ молодыхъ и прославленныхъ „своими“ сочинителей съ особымъ удовольствіемъ занимается изображеніемъ грязи, безнравственности, нищеты въ народѣ и даже отсутствія въ немъ человѣческаго смысла, часто въ формѣ смѣхотворныхъ и увеселительныхъ разсказовъ, хотя трудно себѣ представить, что веселые сочинители находятъ во всемъ этомъ смѣхотворнаго, если уже это и существуетъ. Выходили цѣлыя книги, въ которыхъ съ непонятнымъ наслажденіемъ представлялись мрачныя картины безвыходнаго положенія русскаго рабочаго, приводились ужасающія цифры распространенія идиотизма въ Россіи, *) новой эпидеміи измышленной новѣйшимъ борзописаніемъ.

*) См. Флеровскій. „Положеніе рабоч. класса“ 1869.

Это огульное фразерство постоянно пользовалось тѣмъ доводомъ, что возражающіе на всѣ подобныя выходки люди желаютъ будто бы видѣть все „въ розовомъ свѣтѣ“. Но не трудно понять, что дѣло совсѣмъ не въ томъ. Не трудно понять, какую имѣетъ вредную сторону распространеніе ложныхъ и нелѣпыхъ представлений въ малознающемъ и безъ того свою страну обществѣ, отклоняя вниманіе отъ всесторонняго разсмотрѣнія истинныхъ бѣдъ и неустройствъ, отклоняя Богъ знаетъ куда часто искреннее желаніе дѣлать добро въ тѣхъ, кто въ силахъ его дѣлать.

Казалось бы однако, что такія крайнія и отчаянныя мнѣнія должны бы были основываться на какихъ нибудь пристальныхъ изслѣдованіяхъ, приведшихъ къ такимъ печальнымъ результатамъ или внимательномъ изученіи. Но стоитъ нѣсколько познакомиться съ писаніями этихъ „народолюбцевъ“, чтобы видѣть какова степень ихъ невниманія и невѣжества *) во всемъ, что касается Россіи—ея быта, ея исторіи.

Стоитъ кромѣ того припомнить, какимъ глубокимъ молчаніемъ проходитъ наша болтливая журналистика книги, имѣющія предметомъ изученіе Россіи. Эти книги не возбуждаютъ ни оживленныхъ толковъ, ни пространной полемики, хотя казалось бы именно онѣ-то для насъ русскихъ имѣютъ безконечно высшій интересъ, чѣмъ всѣ переводныя изданія, хотя бы и „лучшихъ“ писателей и даже всѣ „женщины американской революціи“!!

Изслѣдованія и книги, посвященныя нашимъ сѣвернымъ окраинамъ, конечно потерпѣли ту же участь, какъ и другія и не были исключеніемъ. Между тѣмъ, ихъ не мало, сообщаютъ онѣ вещи конечно въ высшей степени интересныя и поучительныя, вносятъ указанія на многочисленныя причины бѣдствій нашего сѣвера, на обстоятельства мѣшающія часто ходу нашей жизни и не на одномъ сѣверѣ, указанія на богатства, имѣющіяся у насъ подъ рукою и бросаемыя на вѣтеръ. Едва ли придешь къ заключенію объ апатіи

---

*) Въ литературныхъ органахъ такъ наз. крайней партіи возникала напр. полемика по поводу того существуютъ ли на свѣтѣ города Пошехонье и Сокольскъ.

и отсутствіи предприимчивости въ народѣ или купечествѣ, а увидишь, что тутъ есть и нѣчто иное.

Полнѣйшимъ молчаньемъ прошла литература наша, какъ напр. „Бесѣды о Сѣверѣ Россіи“, такъ и изслѣдованія г. Чубинскаго и замѣчательные отчеты извѣстнаго нашего ученаго Н. Я. Данилевскаго, такъ и нѣсколько книгъ и брошюръ М. К. Сидорова и проч. Между тѣмъ заключающіяся въ ихъ трудахъ цифры, факты, сообщенія могли бы, кромѣ высокаго интереса, навести на соображенія и познакомить съ жизнью края, такъ у насъ малоизвѣстнаго и находившагося въ такомъ забросѣ, въ значительной степени по причинѣ установившагося мнѣнія о суровости и непроизводительности его. Въ незнаніи этого края и въ невниманіи къ нему, надо искать конечно, между прочимъ, причину неразвитія у насъ промысловой дѣятельности на сѣверѣ.

Въ послѣднее, однако, время вниманіе общества обратилось и на наши сѣверныя окраины. 18 декабря 1870 года въ засѣданіи географическаго общества разсматривался даже вопросъ объ отправленіи экспедиціи въ наши сѣверныя моря. Вопросъ объ изслѣдованіи Бѣлаго моря и прилежащей страны признанъ былъ на столько серьезнымъ, что въ прошлое лѣто великій князь Алексѣй Александровичъ въ сопровожденіи адмирала Посьета отправился на фрегатѣ „Варягъ“ для ознакомленія на мѣстѣ съ сѣверными побережьями и посѣтилъ при этомъ даже Новую Землю. Адмиралъ Посеть, въ засѣданіи 18 декабря, говоритъ, что восточная часть Бѣлаго моря, Мурманскій берегъ и всѣ губы вообще почти не изслѣдованы, по всей этой части моря нѣтъ ни знаковъ, ни маяковъ, которые служили бы указаніями для нашихъ промышленниковъ и судовъ. Адмиралъ сообщилъ также о новомъ промыслѣ, (на который въ своихъ статьяхъ настойчиво и давно указывалъ еще г. Сидоровъ) промыслѣ китобойномъ, развившемся лѣтъ пять-шесть назадъ и обѣщающемъ богатые результаты. Промыселъ этотъ конечно нуждается въ первоначальной поддержкѣ правительства, требуя значительныхъ затратъ, такъ какъ Норд-капскій китъ, не

Ж. Заря. кн. 2. Отд. I. 1871.

ловится на гарпунъ и норвежскіе китобои стрѣляютъ въ него изъ нарѣзныхъ пушекъ разрывными снарядами.

Предсѣдатель физико-географическаго отдѣленія П. П. Семеновъ заявилъ съ своей стороны, что теперь эта экспедиція болѣе чѣмъ когда нибудь могла бы осуществиться и что надо точно опредѣлить самый характеръ цѣли экспедиціи—учопный или практическій. Затѣмъ были избраны члены комиссіи для обсужденія предложенной полярной экспедиціи и рѣшено кромѣ того приглашать въ засѣданіе комиссіи специалистовъ и опытныхъ людей по вопросу объ этомъ важномъ предпріятіи.

„У насъ обыкновенно упрекають купцовъ и вообще промышленниковъ въ недостатокъ предпріимчивости“ говоритъ г. Сидоровъ *), „но что если ему приходится вступать въ тайную борьбу съ иностранцами въ своемъ отечествѣ, что если лица, которымъ ввѣряють суммы для развитія русской промышленности, не употребляютъ ихъ по назначенію?“

Что касается нашего сѣвера, то ни прежде, ни теперь тамъ не было недостатка въ частной предпріимчивости. Превніе „ушкуншии“ смѣло шли въ невѣдомые лѣса, богатые бояре новгородскіе, съ толпами отважной вольницы, занимали земли, строили села и города, на имя Великаго Новгорода. Вообще Заволочье было взято частными людьми безъ участія правительства и потому только бы какъ бы въ зависимости отъ Новгорода, что главные тамошніе поселенцы были Новгородцы и часто принадлежали къ знаменитымъ и сильнымъ фамиліямъ новгородскимъ. Уже въ XII в. въ Заволочѣ было до 30 погостовъ новгородскаго поселенія по Онегѣ до моря, по Пинегѣ, по всей сѣверной Двинѣ и по Емцѣ, Вагѣ и Вели, какъ сказано въ уставной грамотѣ князя Святослава Ольговича, поручавшаго нѣкоему Домажичу эти колоніи относительно сбора податей.

Въ 1499 году вели царское войско воеводы Курбскій и Ушатый изъ Москвы на Печору. 4,000 ратныхъ людей переѣхали че-

---

*) Р. С., стр. XXI.

резь Уральскій хребетъ на оленяхъ, взяли тамъ 40 городовъ вогульскихъ, привели плѣнными 1,000 человекъ лучшихъ людей, 58 князей и головъ. Походъ этотъ продолжался всего четыре мѣсяца. Мудрый царь понималъ значеніе сѣвера и всегда особенно объ немъ заботился. Онъ велѣлъ искать металлы и минералы. Выписаны были изъ Саксоніи опытные люди въ горномъ дѣлѣ. На р. Цыльмѣ начинаютъ добывать серебро и мѣдь. Появляется первая въ Россіи серебряная и мѣдная монета. Во второй половинѣ XIV в. св. Стефанъ Великопермскій, проповѣдуя Евангеліе, проникъ въ Зырянскій край, гдѣ въ Устьвымѣ (Яренскаго уѣзда) основано имъ епископство *). Ссылки Иваномъ III Новгородцевъ въ разные города Вологодскаго края сильно подняли здѣсь промышленность. Возникли потомъ и города, напримѣръ Сольвычегодскъ, основанный Строгоновыми. Около 1498 года поселились они тамъ всей семьей и скоро по промышленности и торговлѣ городъ занялъ видное мѣсто. Уже въ царствованіе Грознаго Строгоновы славились богатствомъ. У Флетчера есть свѣденіе, что на ихъ солеваренныхъ заводахъ были голандскіе мастера, лекаря и аптекаря и огромное число рабочихъ для варки соли, землешествва и рубки лѣса. Царю уплачивалась значительная пошлина. Послѣ открытія морскаго пути къ устьямъ Сѣв. Двины и завоеванія Сибири Ермакомъ (казакъ Строгоновыхъ) и вслѣдъ за посольствомъ Ченслера, Англійскіе корабли стали посѣщать Бѣлое море и въ Англии образовалась особая торговая компанія. Вологда стала складочнымъ мѣстомъ товаровъ, провозимыхъ къ Архангельску, голандскіе и англійскіе купцы приобрѣли въ Вологдѣ дома. Тутъ же открылся торговый путь въ Сибирь, промыслы закипѣли по рр. Вологдѣ, Сухонѣ, Двинѣ и Вычегдѣ. Съ паденіемъ Казанскаго царства и внѣшніе враги не тревожили края. Иванъ Грозный заботится о распространеніи звѣроловства и рыболовства въ томъ краю. Въ смутное время послѣ Годунова шайки Литовцевъ разоряли здѣсь многіе деревни и города и самую Вологду (въ 1613 году). Но съ нача-

---

*) Кратк. Ист. свѣд. Спб. 1868.

ломъ царствованія Михаила Ѳеодоровича скоро возстановилось спокойствіе.

Новгородскій духъ не оскудѣваетъ. Но время сопротивленій, кровавыхъ сѣчь прошло для этого далекаго края давнымъ-давно, не оставивъ по себѣ, какъ всегда у насъ, никакихъ мрачныхъ слѣдовъ или враждебныхъ воспоминаній и частная предпріимчивость исключительно обратилась къ мирному изслѣдованію, оживляющимъ край промысловымъ и торговымъ занятіямъ.

II.

Начало XVIII в. Петръ I. Екатерина II. Иностранцы, ихъ опасенія и вліяніе. Дѣла Попова, Сидорова и проч.

Въ 1693 г. братья Баженины устроили на р. Вавчугѣ въ 13 верст. отъ Холмогоръ водяную лѣсопилюню и стали торговать досками въ Архангельскѣ. Затѣмъ, желая отправлять доски на своихъ судахъ за море, просили разрѣшенія строить яхты и корабли, что и было имъ дозволено Петромъ I, въ томъ же году, въ первый разъ пріѣхавшимъ въ Архангельскъ. Въ этотъ пріѣздъ царь заложилъ на Саломбалѣ яхту, а въ слѣдующій пріѣздъ корабль и ходилъ на немъ за св. Носъ и далѣе Семи Острововъ и потомъ корабль тотъ отправилъ съ товарами въ Голландію *). Оставляя Архангельскъ, царь ѣздилъ на Вавгучу, осматривалъ заведенное Бажениными судостроеніе и верфи, прядильные и парусные заводы, благодарилъ ихъ, пожаловалъ званіе корабельныхъ мастеровъ и грамоту на даровое пользованіе 4000 деревъ для строенія судовъ, которыя, суда и продавались голландцамъ и датчанамъ или отправлялись съ товарами, самими строителями, за море.

Заботясь о развитіи архангельской торговли, Петръ началъ создавать торговый флотъ, приучая народъ къ постройкѣ кораблей. Явились заводы лѣсопилюнные, канатные, парусные и друг., явились моряки, открыты школы ремесленные и навигаціонныя. Мало того,

*) Записки о Морск. Суд. Чубинскаго 1867.

императоръ самъ сталъ въ ряды русскаго купечества, завелъ 20 собственныхъ кораблей и производилъ иностранную торговлю подъ фирмою купца Соловьева ¹⁾. Онъ отправилъ изъ Архангельска въ Голландію огромное количество осетроваго клея въ 1703 г. (9,300 п. изъ 300,000 осетровъ) ²⁾. Въ гор. Колѣ онъ основалъ китоловство и указомъ 1725 г. предписалъ завести 3 китоловные корабли, которые и построили Баженины.

Въ самомъ же Архангельскѣ учредилъ онъ биржу и, являясь на биржу лично, ходилъ подъ руку съ корабельщиками и купцами. Изъ Холмогоръ къ Важенину хаживалъ въ гости даже пѣшкомъ. Назначая губернаторовъ, онъ ставилъ имъ задачею покровительство промышленности и торговлѣ. На одномъ изъ Архангельскихъ губернаторовъ, князѣ Волконскомъ, показанъ былъ страшный примѣръ каково было противиться его могучей волѣ и обращать во зло дарованную имъ власть. За преслѣдованіе купцовъ Пшеничниковыхъ, Волконской былъ вызванъ въ Петербургъ и разстрѣлянъ передъ Сенатомъ.

Торговля Архангельска начала процвѣтать. Въ 1702 г. царь посѣтилъ въ третій разъ Сѣверъ — при немъ были спущены на воду два фрегата и онъ опять ходилъ за Св. Носъ. Но тутъ въ дѣлѣ этомъ замѣчается крутой поворотъ. Взоры царя уже обратились на Петербургъ.

Постройка казенныхъ торговыхъ кораблей прекращена. Наложены пошлины на привозные и отпускные товары ³⁾, издано постановленіе, чтобы только $\frac{1}{3}$ отпускныхъ товаровъ возили къ Архангельску, а $\frac{2}{3}$ къ Петербургу и наконецъ въ 1722 г. послѣдовалъ указъ совсѣмъ воспрещавшій привозъ товаровъ въ Архангельскъ для заграничнаго отпуска. Слѣдовательно въ это время отпускались изъ Архангельска лишь мѣстные произведенія. „Страшная, неоплаченная жертва Архангельска Петербургу, говорилъ въ засѣданіи, 12 марта 1867 г., г. Долинскій, и мало того: суще-

1) Русск. Сѣв. стр. 180.

2) Опис. Арх. губ. Молч. стр. 154.

3) Отч. Н. Я. Данилевскаго стр. 3 № 90.

ствование самаго Петербурга обязано Бѣломорскому флоту. Пусть же теперь благодарный Петербургъ сдѣлаетъ честный расчетъ, продолжалъ онъ и выкажетъ горячее сочувствіе къ пользамъ Сѣвера!“

Но не смотря на этотъ поворотъ, льготы въ пользу вольнаго судостроенія, дарованныя царемъ, были такъ значительны, что оно, какъ одна изъ главныхъ отраслей промышленности, все-таки продолжалось и процвѣтало.

Еще при жизни Петра I иностранцы стали опасаться будущаго развитія русскаго могущества на Сѣверѣ и дошли до того, что какъ черезъ высшихъ лицъ, такъ и черезъ мѣстную администрацію употребляли средства для искорененія русскаго купечества на Сѣверѣ. Англійскій министръ Вальноль выражалъ опасеніе, что „если такая держава примется такъ за умноженіе своихъ морскихъ силъ торговыхъ, то пропадутъ и Голландія и Англія. Огромная возможность, какую имѣетъ Россія къ построенію судовъ, оправдываетъ это мое безпокойство“¹⁾. Другой министръ Гудкинсонъ выразился яснѣе: „нужно употребить, сказалъ онъ, все отъ насъ зависящія мѣры, чтобы остановить въ Россіи развитіе торговаго флота и купечества“. Еще при Петрѣ I они успѣли прекратить наше китоловство и ловлю сельдей. Императрица Екатерина послѣ старалась, но не могла поднять это погубленное дѣло, а при Александрѣ англичане просто сожгли китоловные корабли, построенные гр. Румянцевымъ²⁾ (мин. коммерціи). Но объ вліяніи и дѣйствіяхъ иностранцевъ на Сѣверѣ будетъ по возможности подробнѣе изложено мною особо, чтобы не прерывать порядка изложенія.

При Екатеринѣ число купцовъ и размѣры торговли и кораблестроенія были уже значительны. Продолжательница и покровительница плановъ великаго преобразователя, она понимала значеніе, какое онъ придавалъ Сѣверу, и послѣ ея смерти въ Архангельскѣ было 40 русскихъ домовъ, ведущихъ внѣшнюю торговлю на своихъ корабляхъ, 5 купеческихъ корабельныхъ верфей, 600 капиталовъ и биржа ежедневно посѣщаемая купцами. Коренное русское бо-

¹⁾ Сѣверъ Россіи стр. 183.

²⁾ Сѣверъ Россіи стр. 180 и 175.

гатово кучество появилось во внутреннихъ городахъ Сѣвера: Вяткѣ, Вологдѣ, Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Устьсмыслскѣ, Слободскомѣ, Котельничѣ и другихъ. Сѣверъ оживился.

Но вотъ проходить не болѣе 15 лѣтъ послѣ смерти Императрицы и въ Архангельскѣ напр. нѣтъ *ни одного* русскаго торговаго дома. Интересно изъ доклада г. Долинскаго извлечь свѣдѣнія объ числѣ капиталовъ. Въ 1802 г. капиталовъ въ Архангельскѣ еще 330 (при Екатеринѣ было ихъ 600), въ 1862 г. ихъ 73. Вообще по губерніи съ 1802 по 1862 годъ изъ 458 капиталовъ уничтожилось 324! Съ 1802 г. въ десять лѣтъ закрылись, одна за другой, всѣ русскія фирмы. Въ 1811 году была уничтожена основанная Петромъ I биржа въ Архангельскѣ (также и министерство коммерціи) и затѣмъ уже всѣ торговыя сдѣлки перешли исключительно въ иностранныя конторы. Желаніе Гудкинсона, уничтожить русское кучество, исполнилось. Съ паденіемъ русскихъ домовъ закрылись всѣ фабрики и многіе заводы. Постройка кораблей, сокращаясь по немногу, совсѣмъ прекратилась, а въ 1862 г. закрытъ былъ и военный портъ *). „Грустно было смотрѣть, разсказываетъ очевидецъ, какъ одинъ за другимъ продавались за безцѣнокъ наши прекрасныя элиги иностранцамъ — на дрова. Если бы отдать всѣ эти превосходныя заведенія безденежно, было бы лучше, пусть бы только получившій ихъ взялся продолжать дѣло судостроенія“. Но еще къ счастью, что часть бывшей военной гавани куплена нашимъ знаменитымъ Соловецкимъ монастыремъ.

Въ 1819 г. иностранное кучество уже имѣло такую силу въ торговлѣ, что можно считать было край находящимся въ иностранныхъ рукахъ. Камъ имъ въ этомъ способствовала мѣстная администрація, можно составить понятіе по интересному преданію, сохранившемуся о пріѣздѣ императора Александра Павловича въ Архангельскъ. При первомъ слухѣ о предполагаемомъ пріѣздѣ государя собрались въ городъ всѣ остатки русскаго сѣвернаго кучества. В. А. Поповъ, бывший богатый владѣлецъ когда-то 20 кораблей,

---

*) Докладъ г. Долинскаго стр. 13.

просилъ Государя осчастливить его посѣщеніемъ его корабля, стоявшаго тутъ же въ гавани. Государь согласился и сказалъ, что будетъ у него тамъ и обѣдать. Все сѣверное купечество собралось къ обѣду — то былъ единственный случай заявить нужды края. Но генераль-губернаторъ сначала отвлекъ вниманіе государя, а потомъ, какъ бы удивился его намѣренію быть у Попова, ибо Поповъ будто бы въ числѣ другихъ былъ приглашенъ на обѣдъ къ нему, губернатору. Этотъ обманъ своего государя удался губернатору. Онъ воспользовался случаемъ тутъ же, на обѣдѣ (гдѣ не было ни одного русскаго купца), какъ бы въ видахъ усиленія торговли края, испросить привилегіи, имѣвшія весьма важное значеніе въ послѣдствіи для иностранцевъ. Огорченіе пораженнаго русскаго купечества было неописанно. Поповъ плакалъ, узнавъ объ отказѣ государя отъ обѣда съ нимъ и его гостями.

Послѣ этого русское купечество все-таки не теряло надежды и энергіи и много проэктовъ подаваемо было въ разныя министерства, но они оставались безъ всякихъ послѣдствій. Въ этомъ отношеніи доходили до того, что когда, по нѣкоторымъ изъ этихъ проэктовъ, о разсмотрѣніи ихъ состоялись Высочайшія повелѣнія, то они — не приводились въ исполненіе!

Поучительны примѣры. Архангельское, Вятское и Вологодское купечество подало въ 1844 г. проектъ объ устройствѣ торговаго флота на Сѣверномъ морѣ и порта на р. Печенгѣ. Мѣстный генераль-губернаторъ *) дѣлаетъ на проектъ остроумную надпись: „тамъ могутъ жить только два пѣтуха и три курицы“ и проектъ оставляется безъ вниманія. Проектъ купца Латкина, поданный въ 1839 году, былъ утвержденъ черезъ 23 года (!) Предметомъ его было образованіе компаніи вывоза съ р. Печоры листовичнаго лѣса. Не говоря уже о томъ, что разрѣшеніе послѣдовало съ ограниченіями, измѣнявшими дѣло — довольно сказать, что многія лица, желавшія войти участниками въ эту компанію, не были уже въ живыхъ, когда былъ утвержденъ проектъ.

---

*) Маркизъ де Траверсе.

Въ 1837 году Архангельскій купецъ Ксанфій Сидоровъ явился къ гр. А. Г. Строгонову, ходатайствуя о его покровительствѣ, такъ какъ желалъ заняться кораблестроеніемъ ¹⁾. Министръ нашъ выказалъ наибѣйшее сочувствіе этому предпріятію и выразилъ желаніе быть полезнымъ Сидорову. Но мѣстная администрація, находившая вѣроятно свой интересъ въ предоставленіи этого дѣла въ другія, не русскія руки, рѣшила иначе: Сидорову дали заготовить количество лѣса на сумму 600,000 асс. и начали съ нимъ дѣло. Конфисковали лѣсъ на Двинѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ вырубленъ въ дачѣ, еще неразмежеванной съ смежными удѣльными имѣніями. Кромѣ лѣса описано и продано одному иностранцу съ публичнаго торгоу все имущество Сидорова за 13,000 р. Уже въ настоящее время, послѣ смерти самаго Сидорова, какъ извѣстно пишущему эти строки, черезъ 30 лѣтъ, дѣло рѣшено въ Вологодской Палатѣ Гражданскаго Суда въ пользу Сидорова, котораго вся семья была разорена. Дѣло это только въ 1868 году поступило на ревизію во 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената.

Дѣло Попова еще знаменательнѣе. 1825 г. Коммерціи Совѣтникъ Поповъ подалъ проэктъ объ образованіи въ Архангельскѣ частнаго городского банка ²⁾. При постоянномъ и упорномъ ходатайствѣ Попова, проэктъ получилъ утвержденіе черезъ 20 лѣтъ, причежъ произошло слѣдующее происшествіе: министръ вн. д. Л. А. Перовскій, просьбу поданную ему Поповымъ въ 1846 г. послалъ на заключеніе Архангельскаго генералъ-губернатора Маркиза де Траверсе. Губернаторъ тотчасъ пригласилъ себѣ на домъ агентовъ шести иностранныхъ конторъ для совѣщанія, послѣ котораго передалъ просьбу въ городскую думу со внушеніемъ градскому головѣ составить въ думѣ приговоръ, что все русскіе промышленники частнаго Банка имѣтъ въ городѣ не желаютъ. Приговоръ былъ составленъ, подписанъ и отправленъ при своемъ мнѣніи маркизомъ къ министру, которому оставалось послѣ этого конечно

¹⁾ Сѣв. Рос. стр. 277.

²⁾ Вѣс. о Сѣверѣ, 35.

только отказать Попову. Но вслѣдъ за приговоромъ 400 человекъ, по секрету отъ иностранныхъ агентовъ, совершили и подписали довѣренность Попову для ходатайства по этому дѣлу, изъясняя, что къ подписанію приговора были вынуждены. По разсмотрѣніи этихъ документовъ, гр. Перовскій сдѣлалъ предложеніе маркизу де Траверсе немедленно учредить банкъ. Маркизь отъ этого дѣла пришелъ въ такое раздраженіе, что велѣлъ полиціймейстеру „схватить и посадить въ тюрьму перваго зачинщика этого дѣла“. Съ 1847 г. существуетъ однако этотъ банкъ, но съ такими стѣснительными для русскихъ купцовъ правилами, что неоднократно ходатайство ихъ объ измѣненіи устава банка было наконецъ уважено. Нечего прибавлять, что мы не беремъ на себя судить въ какомъ положеніи дѣло въ настоящую минуту, такъ какъ для этого надо имѣть свѣдѣнія, которыхъ мы не можемъ имѣть подъ рукою.

Между тѣмъ успѣхи иностранцевъ на Сѣверѣ возрастали. Прекративъ развитіе сельскаго и китоловнаго промысла, они захватили въ свои руки всѣ лѣсные матеріалы, всю лѣсную торговлю и препятствовали тѣмъ постройкѣ русскихъ коммерческихъ кораблей. Еще съ 1760 г. англичанинъ Гомъ получаетъ исключительную привилегію рубить лѣсъ въ количествѣ 600,000 деревъ ежегодно не только безплатно, но еще съ выдачею на вспоможеніе для поддержки его предпріятія 300,000 руб. монетою, по приказанію императрицы Елизаветы Петровны и деньги эти впоследствии были ему зачтены почему-то въ награду. Онъ тотчасъ же строитъ изъ русскаго лѣса и на русскія деньги корабли, нагружаетъ лѣсомъ и отправляетъ въ Англію *). Наслѣдники и компаньоны Гома захватили мало-по-малу системы рѣкъ Сѣв. Двины и Пинеги. Въ 1862 году они наконецъ захватили въ свои руки и р. Онегу на 25 лѣтъ съ крайними стѣсненіями для мѣстнаго населенія и получили, какъ выражается „Описаніе“, „немыслимыя для русскаго купца права и привилегіи“. Даже государ-

---

*) Опис. Арх. губ. Молчанова, стр. 257. Въ послѣдствіи за несостоятельность въ уплатахъ Гомъ былъ лишенъ права владѣть верфями и торговать лѣсомъ.

ственный контроль заявилъ въ свое время протестъ такому чрезвычайному захвату. Это было извѣстное въ свое время дѣло о лѣсной компаніи нѣкоего Кларка, по поводу которой Олонецкая контрольная палата 20 февраля 1868 года, къ ея чести, заявила сильный и энергическій протестъ такому видимому разоренію жителей, не только паходящихся въ ея вѣдѣніи, но и жителей всего Онежскаго уѣзда ¹⁾).

Какъ Петръ I, такъ и императрица Екатерина смотрѣли на иностранцевъ какъ на мастеровъ или даже учителей, которымъ щедро платилось за уроки, но не давалось возможности господства и распоряженія въ ущербъ своимъ подданнымъ. Остатки русскаго именитаго купечества служатъ теперь какъ маклера, браковщики или прикащики при иностранныхъ конторахъ ²⁾ и то какъ бы изъ милости. Бываетъ и еще лучше. Иностранцы дѣлаются городекими головами, состоя въ тоже время иностранными консулами.....

Братья Вишау, англичане, принявшіе русское подданство въ 1853 г., при первомъ извѣстіи о войнѣ, покончили дѣла и выѣхали въ Англію. Генераль Бойль, русскій начальникъ Архангельскаго порта, также русскій подданный, уличень былъ, во время послѣдней войны, Архангельскимъ Епископомъ Варлаамомъ, въ томъ, что онъ тайно сносился съ непріятелемъ и перевезъ на казенномъ пароходѣ англійскаго консула Вайдета на пароходѣ Миранду, громившій въ то время многострадальный Соловецкій монастырь. Адмиралъ Бойль былъ вызванъ въ Петербургъ и ему назначена была Государемъ Императоромъ аудіенція, наканунѣ которой Бойль окончилъ жизнь самоубійствомъ (?). Въ компаніи же, о которой упомянуто, И. В. Эк. Об. видѣло истинное бѣдствіе края и на одномъ изъ засѣданій было выражено, что теперь „Онежскій край надо считать потеряннымъ для Россіи на цѣлое столѣтіе“. Другое мнѣніе ³⁾ таково, что „бѣдствія сѣвернаго края суть послѣдствія столѣтняго иностраннаго ига и тяжело отражаются на инте-

1) Сѣв. Россіи.

2) Докл. г. Долинскаго, стр. 20.

3) Вес. о Сѣв. Россіи, 315.

ресахъ края и государства“. Потомъ не разъ придется намъ еще возвращаться къ этому.

Заключимъ эту главу выпискою прямодушнаго и замѣчательнаго отзыва въ отчетѣ Н. Я. Данилевскаго ¹⁾. „Норвежскіе переселенцы, говоритъ г. Данилевскій, стѣсняють русскихъ промышленниковъ, завязывая свои отношенія съ промышленниками, приходящими къ нимъ изъ Норвегіи. Они на русскомъ берегу могутъ быть подданными только по имени. Они не отрываются отъ экономическихъ интересовъ своей родины и не переносятъ свои физическіе и умственные капиталы въ чужую землю, а напротивъ эксплуатируютъ эту землю въ пользу своего отечества и подчиняють ее чужеземнымъ интересамъ. Поселенія норвежцевъ приносятъ выгоды не Россіи: они служатъ только опорными пунктами для подчиненія въ экономическомъ отношеніи нашихъ прибрежьевъ норвежскимъ интересамъ. Для норвежскаго рыболовства, постепенно захватывающаго наши прибрежья, поселенія эти имѣютъ характеръ станцій или постоянныхъ дворовъ, коихъ содержатели, временные гости въ русскомъ подданствѣ, собравъ себѣ достаточный капиталъ, могутъ сложить съ себя безпрепятственно русское подданство и возвратиться въ отечество, оставивъ насиженное мѣсто другимъ своимъ соотечественникамъ“. Далѣе г. Данилевскій, въ той же части отчета, говоря о совершенной беззащитности русскихъ поморовъ въ Финмаркенѣ, когда у нихъ возникаютъ какіе нибудь споры или дѣла, предлагаетъ мнѣніе о назначеніи *русскаго консула не изъ мѣстныхъ норвежскихъ купцовъ, а изъ русскихъ* ²⁾, ибо, говоритъ онъ, „не имѣя ни желанія, ни повода набрасывать какую-либо тѣнь на справедливость норвежскихъ судовъ, нельзя не замѣтить, что у поморовъ, не имѣющихъ къ кому обратиться за защитой, образовалось убѣжденіе, что многіе изъ нашихъ невинно при-

¹⁾ См. о мѣр. къ обезп. нар. прод. 1869 г. № 92.

²⁾ Консулъ этотъ нынѣ уже назначенъ и живетъ въ Гамерфестѣ, гдѣ сосредоточено управленіе всего Финмаркена. Пароходное же сообщеніе между городами Финмаркена даетъ ему возможность посѣщать и другіе горсда своего округа.

говорены къ болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ“. Надо прибавить, что наши поморы тамъ конечно судятся и наказываются по норвежскимъ законамъ. Когда поморы наши бывають въ Архангельскѣ, то имъ недозволено имѣть огня на судахъ, т. е. грѣть самовары и варить горячее. На берегъ же въ бурную погоду попасть нельзя. И притомъ много есть ожесточенныхъ порицателей нашихъ бѣдныхъ поморовъ за пьянство! Вѣроятно это запрещеніе сдѣлано изъ опасенія пожаровъ, хотя по свидѣтельству г. Дашилевскаго, безъ всякаго къ тому повода. Но почему же нѣтъ опасеній пожара на иностранныхъ судахъ, стоящихъ тутъ же, которымъ дозволено разводить на судахъ огонь — вещь въ гигиеническомъ отношеніи конечно совершенно необходимая, въ сырыя и бурныя ночи?

III.

Мнѣнія русскихъ и норвежцевъ.—Уступка Финмаршена. Норвежская колонизація на русскомъ берегу.

Такъ какъ цѣль настоящей статьи только обратить вниманіе на свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ имѣющихся подъ руками матеріаловъ, то не принимая на себя за нихъ отвѣтственности, не будемъ также придерживаться тѣхъ или другихъ взглядовъ, но постараемся только сопоставить и свести мнѣнія и факты, сообщаемые тѣми или другими лицами, такъ какъ нѣкоторые, въ виду совершающихся фактовъ, можетъ быть должны бы были отказаться отъ своихъ прежнихъ мнѣній, а нѣкоторые, это измѣненіе мнѣнія въ виду фактовъ даже честно заявили сами въ послѣдующихъ своихъ сообщеніяхъ.

Выше говорено уже было о вліяніи иностранцевъ на Сѣверѣ. Необходимо видѣть теперь, какія соображенія и причины заставляли ихъ такъ интересоваться этимъ краемъ и какія свѣдѣнія и убѣжденія извлекли они изъ изученія и посѣщенія нашихъ сѣверныхъ окраинъ, и потомъ сопоставить ихъ съ мнѣніями русскихъ

администраторовъ, причеъ по размѣру статьи къ сожалѣнію значительно должны будемъ сокращать изложеніе этихъ мнѣній.

„На южной сторонѣ Варангера (мѣстность отъ Россіи въ послѣднее время приобрѣтенная), лѣтомъ въ тѣни бываетъ до 23° Реом., говоритъ одинъ ¹⁾). Земли тамъ плодородны; родится вкусный картофель, какого нѣтъ во всей странѣ (Норвегіи). Огородничество превосходно, травы также. Массы огромныхъ сосновыхъ и другихъ лѣсовъ. Жители заинимаются скотоводствомъ, рыболовствомъ и постройкою судовъ. Учреждены въ 1859 г. Февральскія ярмарки, есть богатое купечество“. Климатъ южнаго Варангера профессоръ сравниваетъ съ климатомъ Италіи, что подтверждаютъ и лица, прибывшія изъ южной Норвегіи, которые не хотятъ изъ Варангера ѣхать обратно. Море Варангера профессоръ называетъ неисчерпаемымъ богатствомъ, громадною пашнею, которую не за сѣвая можно ежегодно пожинать въ желаемомъ количествѣ. По морю существуетъ пароходство. Средняя температура на Нордкапѣ 0,1° Реом. У мыса Нордкина есть пчелы.

„Съ 7 февраля, пишетъ одинъ мѣстный житель, наступили солнечные дни. Прошлую зиму морозы были необыкновенные — доходили до 15° ²⁾).

„По полученіи съ Мурманскаго берега извѣстій ³⁾, что промыселъ тамъ (на русскомъ берегу) хорошъ, отправились 500 ель и 150 большихъ судовъ. Рыбы изобиліе, ловцовъ было 14,000 человекъ.“

„Рыба во всякое время около береговъ Финмаркена. Вся рыбная и звѣриная промышленность на сѣверѣ Норвегіи ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ, что таится въ морѣ и дальнѣйшее развитіе промысла зависитъ исключительно отъ развитія и усовершенствованія судовъ и способа ловли. Весенній уловъ на Варангерѣ оцѣнивается въ 800,000 спец. (1,200,000 руб. сер.), а по

¹⁾ Варангеръ, Проф. Вульфсона 1867 г. (Норвежскій естествоиспытатель).

²⁾ Финж. газ. 1868 г. № 7.

³⁾ Рапортъ Гамерфестскаго губернатора.

переработкѣ въ сухую рыбу и жиръ въ 1.160,000 спец. (въ 1.740,000 руб. сер.).“

„Здѣсь работаютъ и техники и инженеры и агрономы. Изыскиваютъ средства къ новой правильной колонизации, ¹⁾ устраивается плацъ для ярмарки, есть большая гостинница; устройство дорогъ предполагается по всей норвежской границѣ, начиная отъ русской церкви Бориса и Глѣба. Для распиловки же большого количества лѣса, на Пазъ-рѣкѣ, близъ русской церкви, устроенъ большой лѣсопильный заводъ...“

По выпискѣ этихъ мнѣній, намъ представилось то обычное и затверженное возраженіе, что пока мѣстность эта была въ рукахъ русскихъ промышленниковъ, они ничего не умѣли съ ней сдѣлать, а попавъ въ руки „энергической“ расы, стала процвѣтать, что неизбѣжно доказываетъ анатію и неспособность русскаго человѣка. Но далѣе я приведу отзывы русскихъ мѣстныхъ администраторовъ, людей частію неподготовленныхъ, а главное предубѣжденных или совѣмъ не заинтересованныхъ ни чѣмъ въ жизни края, если не имѣвшихъ какихъ нибудь особыхъ, можетъ быть преступныхъ, видовъ къ представленію дѣла въ особенно уныломъ видѣ, въ которомъ такъ любятъ представлять все, что относится до русской жизни и значительная часть нашей печати. Просмотрѣвъ только эти отзывы, можно вообразить на сколько люди, имѣющіе такіа мнѣнія, могли энергически способствовать развитію въ край промысловъ и вообще процвѣтанію края. Далѣе увидимъ еще мы тѣ необъяснимыя и безпричинныя стѣсненія, которымъ, въ пользу иностранныхъ, подвергнуты русскіе промышленники и ужъ затѣмъ пожалуй будемъ обвинять ихъ въ анатіи и неспособности. Притомъ надо помнить, что одними частными средствами трудно развить промыслы въ широкихъ размѣрахъ при необходимости обширныхъ первоначальныхъ затратъ. На такіа пособія никогда не скупилось правительство Норвежское въ чемъ не приходилось ему каяться, ибо ссуды возвращались отъ промысловъ съ избыткомъ. Ни объ

¹⁾ Вулфсбергъ, ч. 1. Сѣвд. Рос.

²⁾ Ibid. Сѣв. Рос. 85

чемъ этомъ до послѣдняго времени конечно не могло быть и рѣчи.

Въ отзывѣ своемъ (противъ Полярной комисіи) маркизъ де-Траверсе, авторъ вышеприведеннаго, остроумнаго примѣчанія на проектѣ, говоритъ: „полезнѣе усиленной помощи будетъ вообще оставить развитіе въ сѣверномъ краѣ промышленности въ настоящемъ положеніи.“

„Какимъ образомъ заключимъ мы контрактъ съ природою, пишетъ другой ¹⁾, чтобы почва, которая климатическими условіями осуждена на безплодіе, сдѣлалась бы лучше и чтобы тамъ возможно было водворить какой нибудь живой элементъ.“ „Я самъ былъ на Мурманскомъ берегу, продолжаетъ онъ, лѣсъ, о которомъ столько говорили, не лѣсъ, а кустарники ²⁾, развитіе рыбный промыселъ чрезвычайно трудно. Безполезно самое нареканіе, что нѣсколько гаваней отошли къ Норвегіи!“ Но, замѣтимъ мы, зачѣмъ же онѣ отошли къ Норвегіи и зачѣмъ эта страна брала на себя трудъ присоединять къ себѣ такія необитаемыя пустыни? Этотъ важный вопросъ опущенъ русскимъ мыслителемъ, хотя разрѣшеніе его очевидно не безынтересно.

„Замерзаютъ бухта, продолжаетъ онъ, кто туда поѣдетъ, если и не замерзаютъ? Они всѣ замерзаютъ и въ поощрительныхъ мѣраxъ относительно сѣверной торговли не предстоитъ никакой надобности.“ Этотъ собиравшій свѣдѣнія администраторъ даже ничего не знаетъ о незамерзающихъ бухтахъ!! Такова вѣрность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній.

Говоря о колонизаціи Мурманскаго берега, одно мнѣніе выражается такъ: ³⁾ „не нужно ли радоваться, что есть такіе люди, какъ шведы и норвежцы, *охотно* (еще бы) поселяющіеся на нашемъ сѣверѣ.“

„Семь лѣтъ прожилъ я въ Кольскомъ уѣздѣ, пишетъ Коль-

¹⁾ Мнѣніе А. С. Сѣв. Рос. 73.

²⁾ Но что же дѣлаетъ огромный лѣсопильный заводъ Норвежскій на Пазъ-рѣкѣ? Вотъ какъ ѣздить для собиранія свѣдѣній.

³⁾ Мн. ст. сов. Клауза.

скій лѣсничій, и знаю, что учреждать тутъ что нибудь немислимо и мнѣніе г. С — ва я раздѣляю. Устройство путей сообщенія немислимо, также и колонизація.“

Такъ какъ частію мѣры, о которыхъ говоритъ г. лѣсничій уже приводятся въ исполненіе, что доказываетъ, что онѣ мыслимы, то мы замѣтимъ только, что, проживая иногда по долгу въ сѣверномъ краѣ, мы видѣли гг. живущихъ по семи лѣтъ въ уѣздѣ чиновниковъ и нѣсколько знакомы со степенью ихъ интереса къ жизни народа и свѣдѣній объ томъ краѣ, въ которомъ они дѣйствуютъ, чтобы относиться къ этому продолжительному пребыванію не съ безусловнымъ довѣріемъ, не относя этого конечно лично къ автору мнѣнія.

Безполезно выписывать еще мнѣнія, имѣющія тотъ же характеръ, въ большей или меньшей степени. И понятно, что люди, имѣвшіе такое мнѣніе, не отличались энергіею въ представленіи правительству о нуждахъ края, почитаемаго ими безнадежнымъ.

Впрочемъ не всѣ выражали такіе, странно-противоположныя съ норвежскими, сужденія объ странѣ. Есть другія, изъ которыхъ дѣло видно яснѣе.

„Климатъ въ Лапландіи менѣе суровъ, чѣмъ въ южной части Архангельской губерніи, пишетъ одинъ мѣстный житель ¹⁾, и это происходитъ отъ вліянія Сѣвернаго Океана и Бѣлаго моря. Въ Колѣ обыкновенные морозы бываютъ въ 10 — 15° и только въ самую лютую зиму доходятъ до 23° не болѣе.“ Вообще какъ по удостовѣренію Комповскаго, такъ и по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ статистическимъ комитетомъ, климатъ Колы и вообще Лапландіи несравненно сноснѣе Петербургскаго.

„Мѣстность и климатъ, пишетъ другой, на Мурманскомъ берегу благоприятны населенію и промыселъ круглый годъ вознаграждаетъ въ обиліи трудъ человѣка. Природа укрѣпила этотъ морской берегъ почти сплошнымъ крупнозернистымъ гранитомъ и образовала много значительныхъ защищенныхъ заливовъ, со множествомъ

¹⁾ Р. М. Комповскій. Бес. о сѣв. стр. 228.

139237.

ручьевъ прѣсной воды. По всему берегу много луговыхъ мѣстъ для скотоводства и огородничества. Близость моря и теченіе теплой воды (доказательство теплаго теченія, находимыя напр. заносныя части американскихъ древесныхъ породъ и каштановъ) дѣлаютъ климатъ наиболѣе умѣреннымъ въ губерніи. Мурманскій берегъ не покрывается льдомъ и на 30 саж. и то не на долго. Высокое положеніе береговъ причина того, что во время отливовъ понижается только уровень моря, но не открывается дно его на большое пространство, что предохраняетъ отъ вредныхъ миазмовъ и дѣлаетъ воздухъ весьма здоровымъ.“

„Устья рр. Кія, Яжмы, Соимы, пишетъ г. Данилевскій въ отчетѣ своемъ, изобилуютъ превосходными настищами, рѣки рыбою, а море доставляетъ удобства для звѣриныхъ промысловъ. По этому должно надѣяться, что поселенія здѣсь достигли бы значительнаго благосостоянія, подобно теперешнимъ поселеніямъ на Индигѣ, впадающей въ Чешскую губу.“

Нашъ консулъ г. Мехелинъ, объѣзжая лѣтомъ 1866 года весь Финмаркенъ, доносилъ министру государственныхъ имуществъ:

„Русскіе коренные въ Варангерѣ промышленники жалуются на крайнее отъ норвежцевъ преслѣдованіе ихъ въ рыболовствѣ, даже истребленіе и уничтоженіе рыболовныхъ снарядовъ, принадлежащихъ нашимъ поморамъ. Русскіе сознаютъ, что бывши всегда хозяевами въ Кибергѣ они, при отсутствіи защиты, теперь едва терпимы иностранцами въ той мѣстности. Желаніе же норвежцевъ все болѣе стѣснять свободу дѣйствій русскихъ увеличивается по мѣрѣ увеличенія нашего рыболовства. Мѣсто, бывшее прежде достаточнымъ, нынѣ оказывается тѣснымъ для жительства, послѣ того какъ въ Кибергѣ съѣхались рыбопромышленники изъ разныхъ мѣстъ Норвегіи. Другія мѣстности наши оставлены русскими, однѣ за другими, съ тѣхъ поръ, какъ норвежцы стали занимать ихъ въ значительномъ числѣ, такъ какъ русскіе нашли совмѣстное пребываніе неудобнымъ. Въ устьѣ р. Ворямы (нынѣ уже называемой Якобсъ-Эльфъ) возникаетъ всегда соперничество по поводу собиранія наживки (мелкая рыба). Прежде русскіе одни промышленяли на

этомъ берегу, а теперь берегъ этотъ заселился норвежцами, вслѣдствіе ряда мѣръ принятыхъ норвежскимъ правительствомъ, которое не упускало ничего для увеличенія своей колонизаціи.“

О томъ же, какъ принимаются у насъ сообщенія, которыя бы во всякомъ случаѣ должны были повести къ изученію и возбудить живѣйшее участіе, есть открытое и печатное заявленіе члена Вольнаго Экономическаго Общества г. Долинскаго ¹⁾.

Въ началѣ 1866 г. въ собраніи III отдѣленія Экономическаго Общества извѣстный М. К. Сидоровъ, о которомъ мы будемъ говорить ниже, представилъ записку о Сѣверѣ Россіи, которая по свидѣтельству членовъ Экономическаго Общества ²⁾ вмѣстѣ съ брошюрою В. Н. Латкина имѣла такое благотворное вліяніе, что изъ указываемыхъ ими ненормальныхъ порядковъ въ мѣстной администраціи „многіе уже замѣнены порядками болѣе рациональными“ и что записка эта вызвала присылку въ Общество отъ разныхъ лицъ и вѣдомствъ свѣдѣній о краѣ и возбудила слѣдовательно самый живой интересъ. И вотъ какъ она была принята:

„Живое слово это, рассказываетъ г. Долинскій, какъ громомъ поразило господствовавшую въ Сѣверному Краю апатію въ сферахъ общественныхъ и административныхъ; все и вся заговорило о Сѣверѣ. Многіе осуждали записку г. Сидорова, даже издѣвались надъ нею; встрѣчались даже такіе, которые обвиняли нашего достойнѣйшаго предсѣдателя III отдѣленія Общества С. С. Лощкарева за то, что онъ допустилъ чтеніе въ Обществѣ такой... защищающей русскіе интересы записки...“

Не прибавляя ничего къ историческому факту этого замѣчательнаго заявленія, теперь естественно перейти къ разсказу о Финмаркенѣ и уступкѣ его Норвегіи. Понятно, что общество, имѣвшее и питавшее вышеизложенныя чувства, не могло отнестись иначе, какъ равнодушно къ уступкѣ какихъ-то „нѣсколькихъ гаваней“. Свѣдѣнія, которыя мы могли извлечь объ этой, довольно темной, исто-

¹⁾ Бѣс. о Сѣв. стр. 3.

²⁾ Бес. о Сѣв. стр. 4.

ріи, вообще отрывочны и недостаточны, въ имѣющихся у насъ источникахъ, но постараемся изложить хоть то, что есть.

Нынѣшній Норвежскій Финмаркенъ служилъ въ прежнее время для Даніи и Норвегіи мѣстомъ ссылки преступниковъ и отдавался на нѣсколько десятковъ лѣтъ въ аренду то Бергенскимъ, то Дронтегемскимъ, то Копенгагенскимъ купцамъ за ничтожную арендную плату 200 спец. (300 р.) въ годъ, съ обязательствомъ только, чтобы арендаторы содержали на свой счетъ немногочисленную администрацію края ¹⁾. Такой порядокъ вещей продолжался съ 1680 по 1789 годъ. Въ 1787 году уже основаны были городки Гамерфестъ и Варде и дано было право вольнаго заселенія и свободного привоза и вывоза товаровъ. Но несмотря на важность дарованнаго права, мѣстность весьма плохо заселялась, во весь 27-ми лѣтній періодъ времени съ 1787 — 1814 годъ. Въ это время прекратились междоусобныя неурядицы между Швеціей и Даніей и пришлое населеніе стало увеличиваться, хотя все еще очень слабо и то на это увеличеніе главнымъ образомъ имѣла вліяніе начавшаяся торговля съ Архангельскомъ и посѣщеніе гаваней русскими поморскими судами. Цифры покажутъ это убѣдительно. Къ 1769 г. во всемъ Финмаркенѣ было всего 5,980 человекъ, а въ 1815 — 7,000. Замѣчается недостатокъ удобныхъ и незамерзающихъ гаваней и желалось ихъ какъ нибудь пріобрѣсти отъ Россіи, что казалось неисполнимымъ, пока въ 1826 году не представилась къ этому неожиданная и не трудная возможность.

Въ этомъ году, по соглашеніи Русскаго и Норвежскаго правительствъ, производилось разграниченіе между ихъ владѣніями. Сколько можно понять изъ намековъ, попадающихся въ разныхъ мѣстахъ, дѣло было такъ: ²⁾ одинъ изъ членовъ Коммисіи по возобновленію границъ между Россіей и Норвегіей, штабъ-офицеръ, получивъ въ подарокъ 20 лисицъ и 2,000 специговъ, взялся представить негодность для насъ пограничнаго съ Норвегіей морскаго берега, что при существовавшемъ взглядѣ на ту страну бы-

¹⁾ Сѣв. Рос. 87—40.

²⁾ Сѣв. Рос. 43, 87, Бѣс. о Сѣв.

ло и не очень трудно. Раздувъ какую-то ссору норвежскаго Лопаря съ русскимъ промышленникомъ въ обширное дѣло, требующее удовлетворенія, онъ взялся устроить передачу въ норвежскія руки извѣстнаго количества земли, въ видѣ вознагражденія Норвежскаго правительства. Дѣло удалось. Въ этомъ же году состоялось присоединеніе къ Норвегіи обширнаго треугольника земли искони русской, какъ значится по грамотамъ Іоанна III, Іоанна IV, Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича и заселеннаго русскими людьми. Мѣста съ бывшими монастырскими верфями, которыя когда-то грудью защищали Соловецкіе монахи и 116 изъ нихъ пожертвовали жизнью, мѣста съ лугами, лѣсами, часть морскаго берега въ 400 верстъ длиною съ тремя превосходнѣйшими, незамерзающими гаванями, съ лучшими тресковыми ловлями—стали норвежскими.

Чтобы уяснить себѣ все значеніе этой уступки, приведемъ слова г. Кемпбеля, посланника Соединенныхъ Штатовъ при Шведскомъ дворѣ: „заливъ этотъ (Варангерскій) содержитъ въ себѣ много вмѣстительныхъ гаваней, способныхъ служить убѣжищемъ для большихъ флотовъ, писалъ онъ въ 1867 г., и можетъ быть такъ укрѣпленъ, что доступъ къ нему съ моря былъ бы очень труденъ, если не невозможенъ. Теплыя воды Гольфъ-Стрима разливаются вдоль всего берега и флоты отсюда могли бѣ выходить въ открытое море во всякое время года. Россіи крайне нужно бы возвратить этотъ важный морской пунктъ, ибо она нуждается въ морскомъ портѣ, свободномъ круглый годъ отъ льда; безъ такого порта она никогда не приобрѣтетъ морскаго значенія. Но на эти такъ называемые „захваты“ Россіи смотреть съ крайнимъ неудовольствіемъ. Швеція, прибавляетъ посланникъ, даже несетъ по этому предмету *особыя обязательства* передъ Англіей...“ ¹⁾.

Со времени этой уступки т. е. съ 1826 года, собственно на-

¹⁾ „Все, что стѣснительно для Россіи, выгодно для Европы“ выражалась одна газета (Temps № 13). Изъ Швеціи были отправлены экспедиціи въ Коду и Финляндію и Шведскія газеты говорили тогда, что эти мѣста „всегда принадлежали Скандинавамъ и должны быть возвращены“. (Бес. о Сѣв. стр. 6).

чинается возростаніе населенія и процвѣтаніе Финмаркена. Деревушка Вадзе возведена въ 1833 году уже въ городъ. Въ городкѣ Варде было до 1826 г. 88 человекъ жителей, изъ нихъ 72 человекъ солдатъ крѣпости, теперь тамъ уже за 1,000 жителей. Въ Гамерфестѣ населеніе очень увеличилось. Во всѣхъ этихъ городахъ развилась торговля и промышленность. Въ каждомъ—десятки пристаней для кораблей, много заводовъ (Варде имѣетъ 8 паровыхъ заводовъ для вытапливанія жира). Школы, дома, госпитали, шоссеыя дороги, даже водопроводы. Стали заниматься огородничествомъ (картофель, салатъ, рѣпа), даже садоводствомъ. Королевское правительство устроило постоянное почтовое пассажирское сообщеніе, но только ровно съ того года, 1848, когда были окончательно укрѣплены за Швецію русскія земли. Наконецъ на этой землѣ найдены золотоносныя россыпи. „Кто желаетъ нажить, говоритъ Финмаркенская газета, долженъ ѣхать въ Варде“. Съ этою цѣлію кажется тамъ и живутъ преимущественно и хотя съ 1866 года Финмаркенъ раздѣленъ на двѣ губерніи, однако наплывъ населенія не слѣдуетъ также представлять себѣ въ какихъ нибудь огромныхъ размѣрахъ (хотя размѣры эти постоянно увеличиваются): въ 1866 году въ Новомъ Финмаркенѣ считалось 21,000 жителей. Изданіе мѣстныхъ газетъ надо отнести къ тому, что разные предприниматели, люди конечно богатые, могли устроить для себя эти необходимые для своевременныхъ извѣщеній о промыслахъ, спеціальныя органы. За почтовые рейсы по всему Варангеру и всѣмъ тремъ заливамъ пароходы получаютъ субсидію отъ правительства. Устройство гаваней, телеграфныя линіи, проведеніе дорогъ, измѣреніе глубины моря — на всѣ эти предметы экономное правительство не жалѣетъ субсидій.

Финмаркенъ своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ доказываетъ возможность и на Сѣверѣ жить людямъ, если они будутъ имѣть поддержку и помощь въ борьбѣ съ природой и въ болѣе обширномъ развитіи промысловъ и торговли. Надо замѣтить, что весь Финмаркенъ состоитъ изъ голыхъ скалъ, что сѣно есть только въ мѣстности, уступленной Россією, и частію привозится изъ

Гамбурга прессованнымъ. Въ городѣ же Колѣ и по всей нашей странѣ есть и луга и лѣса. Этими лугами и лѣсами безошлинно и бесплатно пользуются Норвежцы и увозятъ лѣсъ и сѣно за границу. Русскіе Лопари и промышленники заявляютъ объ этомъ мѣстному начальству, но изъ этого, по замѣчанію г. Сидорова, кромѣ переписки, ничего не выходитъ.

Сверхъ уступки въ 1825 году нашихъ владѣній Норвегіи и на оставшихся въ нашихъ рукахъ береговыхъ пространствахъ, въ разное время даны были разныя привилегіи и льготы норвежскимъ промышленникамъ, въ ущербъ русскимъ.

„Норвежцы и русскіе ¹⁾ поставлены не въ одинаковыя условія относительно рыболовства въ Русскомъ и Норвежскомъ поморьи. Нашимъ промышленникамъ воспрещается производить ловъ у норвежскихъ береговъ ближе 10 в. отъ берега, норвежскіе же промышленники у нашихъ береговъ (гдѣ уловъ больше) имѣютъ льготу производить ловъ безъ этого ограниченія“, „что стѣсняетъ нашихъ ловцовъ и ведетъ къ ссорамъ и столкновеніямъ“, прибавляетъ въ своемъ отчетѣ г. Данилевскій.

До сихъ поръ норвежцы ходили за промыслами на Новую Землю по секрету отъ русскихъ и не сообщали о томъ даже въ своей газетѣ, нынѣ же по словамъ „Записки о Сѣверѣ“ — „съ допущеніемъ Датско-Норвежской компаніи пароходства или по крайней мѣрѣ при первой вѣсти о возможности такого допущенія тотчасъ же открыто начали въ 1869 году промыслы морскими звѣрями. Нѣкогда Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ желалъ воспретить совсѣмъ входъ въ Студеное и Карское моря даже Голландцамъ...

Колонизація русскаго берега норвежцами, вступившими въ русское подданство и даже привлеченіе ихъ разными льготами къ тому, какъ бы напримѣръ для обученія нашихъ поморовъ лучшимъ способамъ ловли, ²⁾ есть другое зло, стѣсняющее жизнь мѣстнаго на-

¹⁾ Ком. о мѣр. къ обезп. прод. стр. 3.

²⁾ Нашимъ поморамъ учиться у норвежцевъ нечему, говоритъ докладъ 28 апрѣля 1867 г., Минист. Гос. Им. входило въ сношеніе по этому предмету, спрашивая: найдутся ли охотники въ Норвегіи, желающіе ѣхать въ Россію рыболовами. Отвѣтъ былъ полученъ, что нашлись многіе. (Еще бы).

селенія. Въ громадномъ вредѣ, наносимомъ намъ этою колонизаціею, сходятся всѣ, имѣющіеся у насъ источники и въ одинъ голосъ высказываются противъ нея.

Коммисія сообщила свои заключенія по этому предмету въ слѣдующихъ выраженіяхъ: ¹⁾.

„Норвежская колонизація должна быть прекращена отнынѣ, ибо: съ одной стороны норвежскіе поселенцы занимаютъ на Мурманскомъ берегу лучшія и привольнѣйшія мѣста и становища, не только стѣсняя нашихъ промышленниковъ, но и лишая совершенно удобнѣйшихъ мѣстъ русскую колонизацію.“

„Норвежскія поселенія, говорятъ тамъ же, образуютъ, начиная отъ границъ, по русскому берегу цѣлую цѣпь, связанную въ лѣтнее время постояннымъ движеніемъ рыболововъ и промышленниковъ, приходящихъ сюда изъ Норвегіи.“

„Берегъ отъ св. Носа до р. Ворьемы, свидѣтельствуетъ мѣстный житель, ²⁾ называется русскимъ промысловымъ Мурманскимъ берегомъ, но на всемъ его пространствѣ болѣе пятисотъ верстъ нѣтъ ни одного русскаго поселенья.“

„Заселеніе Мурманскаго берега норвежцами, говоритъ въ своемъ отчетѣ г. Данилевскій, далеко уже перешло нынѣ за тѣ предѣлы, въ которыхъ могло бы еще быть полезнымъ. Едва ли удобно заселять сопредѣльную съ Норвегіею мѣстность, удаленную отъ центровъ административной и народной дѣятельности, людьми, находящимися въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ своими соотечественниками, живущими по сосѣдству, сношеніяхъ, даже въ зимнее время, когда прекращается всякое сообщеніе со всею Архангельскою губерніею и даже съ г. Колою.“

Далѣе въ томъ же отчетѣ (IV ст.) г. Данилевскій пишетъ: „относительно Новоземельскихъ промысловъ должно еще прибавить, что туда допускаются норвежскія суда и даже пароходы, стѣсняющіе нашихъ промышленниковъ. Они употребляютъ огнестрѣльное оружіе для боя морскихъ звѣрей, чего наши не дѣлаютъ. Эта

¹⁾ Отч. Ком. обезп. нар. прод. 4.

²⁾ Арх. Губ. Вѣд. 1868 № 81, Сѣв. Рос. 101.

стрѣльба пугаетъ звѣрей и наши промышленники просили о запрещеніи норвежцамъ распоряжаться у насъ“.

Въ такомъ положеніи дѣло.

IV.

Администрація мѣстная. Правительственныя сообщенія. Примѣры.

Далѣе постараемся представить въ краткихъ чертахъ картину настоящаго положенія части нашего Сѣвера, его богатствъ, средствъ народа, промысловъ и торговли и изложить рядъ мѣръ, предложенныхъ и приводимыхъ въ исполненіе по предмету, какъ выражено официально, „обезпеченія народнаго благосостоянія на Сѣверѣ Россіи.“ Представить картину эту на сколько она явствуетъ изъ сообщеній, отчетовъ, записокъ, рѣчей, имѣющихся у насъ подъ рукою и касающихся почти исключительно Архангельской губерніи. Она особенно обратила на себя вниманіе общества по разнымъ обстоятельствамъ, между прочимъ вельдѣствіе повторяющихся народныхъ бѣдствій, причины которыхъ желательно было узнать и устранить по возможности. Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ этому разсказу, справедливо было бы ознакомиться вполнѣ со всѣми препятствіями, которыя встрѣчаетъ русскій человѣкъ на Сѣверѣ своимъ предпріятіямъ и вообще своему благосостоянію. Интересно узнать также на сколько здѣсь русскій человѣкъ самъ прилагалъ усилій и работалъ и на сколько справедливо то обвиненіе въ апатіи и негодности его, о которомъ мы выше упоминали.

Кромѣ вышеупомянутыхъ иностранныхъ вліяній, препятствія, о которыхъ будемъ говорить, частью состоятъ въ злоупотребленіяхъ мѣстнаго начальства и въ этомъ смыслѣ не представляютъ явленія исключительно жизни сѣвернаго края, частью въ равнодушія, съ которымъ относились къ краю вообще, частью въ неисполнимыхъ или бесполезныхъ, если не вредныхъ, распоряженіяхъ высшей администраціи. Часто просто по незнанію ею условій мѣстной жизни.

Прибавлять нѣсколько обличительныхъ разсказовъ въ настоящемъ

очеркъ къ тѣмъ безчисленнымъ выдумкамъ или даже и истиннымъ случаямъ, которыя съ такимъ грохотомъ и странно-злобною какою-то радостью сообщаютъ ежедневно множество органовъ, мы считаемъ излишнимъ. Случаи эти имѣютъ совершенно обычный характеръ большаго или меньшаго плутовства и наглости и ихъ не мало. Одна исторія злключеній извѣстнаго М. К. Сидорова могла бы занять много страницъ. Злобная же радость, выказываемая иными при откапываніи въ русской жизни какихъ нибудь бѣдъ, неустройствъ или неотрадныхъ явленій достойна только, по истинѣ, презрѣнія. Поэтому постараемся остановиться на тѣхъ явленіяхъ, которыя представляютъ сколько нибудь необычный или особый характеръ.

Присутствіе польскаго элемента въ составѣ администраціи сѣвернаго нашего края извѣстно людямъ тамъ жившимъ или даже только бывавшимъ. Кромѣ того въ тотъ же составъ входятъ часто и другіе элементы, напр. нѣмецкій или еврейскій—что въ этомъ краѣ также не составляетъ исключительнаго явленія. И съ ними конечно уживаются — покладливость русскаго человѣка въ этомъ отношеніи извѣстна. Но насколько принимаютъ къ сердцу пользы края и заинтересованы въ нихъ эти, часто неумѣющіе, какъ слѣдуетъ, говорить по русски, люди—это уже другой вопросъ. Намъ случалось видѣть администраторовъ польскаго происхожденія, стегавшихъ крестьянъ по лицу кнутомъ за неснятіе шапки, или протягивавшихъ старшинамъ руку для поцалюя... Можетъ быть кому нибудь привелось бы видѣть, какъ половина чиновъ русскаго города ходитъ молиться въ костель (а другая нигуда не ходитъ), но мало ли что кому приведется видѣть. Надо сказать, что и чиновники носящіе самыя русскія фамиліи тоже отличаются. ¹⁾ Въ такую отдаленную и суровую мѣстность, при отсутствіи всякихъ удобствъ и сообщеній, не слишкомъ много находится охотниковъ въ отъѣздъ, и поэтому конечно поддерживать хорошій составъ чиновничества трудно. Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже дѣламъ

¹⁾ При этомъ необходимо замѣтить, что часто какого нибудь чиновника съ фамиліей на *овъ* зовутъ Фелиціаномъ или Феликсомъ или Мавриціемъ.

Ксапія Сидорова, Латкина и Полярной компаніи приведемъ еще нѣсколько примѣровъ.

Во время управленія Генераль-Губернатора Гасфорта, власти Обдорскаго края, стѣсняя все болѣе мѣстное купечество, дошли до того, что за неисполненіе вѣроятно какихъ либо требованій завели дѣло, ни болѣе, ни менѣе какъ о *срытіи Обдорска* (на р. Полуѣ близъ Оби)! Предлогъ былъ тотъ, что онъ построенъ на землѣ Остяковъ, которыхъ это лишаетъ будто бы достаточнаго количества моху для корму оленей. Въ домѣ купца Скорнякова начали уже выламывать окна. Хозяинъ дома убѣждалъ изъ Обдорска и явился къ генералу Гасфорту, къ счастью въ то время, когда у генерала былъ членъ Государственнаго Совѣта г. Анненковъ, ревизовавшій въ 1851 г. западную Сибирь. Это и спасло Обдорскъ, объ утвержденіи котораго на настоящемъ мѣстѣ было впоследствии исходатайствовано Высочайшее повелѣніе ¹⁾.

„Въ 1851 и 1856 г. инородцы Березовскаго края пытались возмутить всѣ кочующія племена, не выпеса злоупотребленій чиновниковъ. Но главные зачинщики были схвачены и наказаны. Не смотря на всю заботливость о край генерала Гасфорта — все не могутъ положить конецъ беспорядкамъ.“

Чтобы извлекать болѣе выгодъ изъ кочующихъ племенъ, начальство опредѣляло къ нимъ старшинами людей не своего племени. Цѣлью этого назначенія было поддержаніе волненій между племенами. Въ усмиреніи ихъ преступная администрація находила свою выгоду! Волненія эти разъ дошли до сожженія Обдорска и Березова. Ужасно видѣть до какихъ преступленій могли дойти эти люди, пошедшіе по такому пути.

Въ 1852 г. засѣдатель Кржиблонецкій ограбилъ купца Лаптукова, переселившагося изъ Енисейска и почитаемаго мѣстными жителями благодѣтелемъ. У Лаптукова отнято было болѣе 20000 руб., лично самимъ Кржиблонецкимъ, явившимся съ отрядомъ, кромѣ того все имущество и даже сорваны ризы съ образовъ. Самаго же

¹⁾ Сѣв. Рос. 97 стр. Бестд. 21. 277.

Лаптукова, за намѣреніе подать жалобу, посадили въ тюрьму, послѣ чего тотъ вскорѣ умеръ, а также и жена его съ испугу отъ такого погрома ¹⁾).

Въ сентябрѣ 1863 года, по предписанію Архангельскаго тогдашняго губернатора Гартинга, чиновникъ особыхъ порученій производилъ замѣчательное слѣдствіе надъ дѣйствіями Управляющаго Архангельскою Палатою Государственныхъ Имуществъ нѣкотораго Людомира Любовицкаго, какъ оказалось друга и сподвижника извѣстнаго Огрызко, съ которымъ онъ многіе годы жилъ даже вмѣстѣ. Управляющимъ Палатою былъ онъ цѣлыхъ 9 лѣтъ сряду. Крестьяне многихъ обществъ не выдержали и подали жалобы на Высочайшее имя. Открылись злоупотребленія страннаго рода: именно, Палата во время неурожаевъ упорно отказывала въ выдачѣ хлѣба для посѣва; о засѣваніи полей составлялись ложныя свѣдѣнія -- незасѣянные поля показывались въ отчетахъ засѣянными. Всѣми этими дѣйствіями какъ бы умышленно доводились крестьяне до ропота и отчаянія. Нѣкоторые ушли въ Финляндію; другіе осенью 1862 года въ Поморскій край, бросивъ дома и скотъ на немногихъ оставшихся и раздавая этимъ оставшимся на пропитаніе даже маленькихъ дѣтей. Мѣстный окружный начальникъ, отказывая въ хлѣбѣ на сходкахъ по распоряженію своего начальвика и товарища Любовицкаго, ругаясь, кричитъ: „ѣшьте снѣгъ, а хлѣба вамъ не будетъ!“ „Чтобъ холера васъ передушила!“ „Хоть лопните съ голоду и безъ васъ... довольно!“ Наконцѣ народъ бросился бѣжать съ сѣвера, какъ сказано выше, покидая все на произволь судьбы и даже разоряя все свое. Они явились въ губерніяхъ Пермской, Саратовской, Вологодской, Петербургской, пришли на р. Алданъ въ пустынную и глухую мѣстность и только послѣдніе были такъ счастливы, что имъ разрѣшено остаться на мѣстѣ. Остальныхъ отправляли черезъ пересылку какъ бродягъ для водворенія въ своихъ уже разоренныхъ мѣстожительставахъ. Недоумѣвали о причинахъ такого пере-

¹⁾ Опис. Зап. Сиб. Завалишина стр. 259.

движенія, пока слѣдствіе, произведенное въ 1863 году, не раскрыло настоящихъ причинъ его.

Исторія взысканія казенныхъ долговъ съ инородцевъ тоже достойна примѣчанія. Ревизія по взысканію казенныхъ недоимокъ около 300,000 руб. открыла такой случай растраты казенныхъ денегъ, что большая часть денегъ записана была на 2,000 лицъ, которыхъ никогда и нигдѣ на свѣтѣ не существовало. Между тѣмъ эти недоимки взыскивались самымъ строгимъ образомъ съ живыхъ за несуществующихъ. Въ Правительствующемъ Сенатѣ не такъ давно производилось дѣло объ томъ, что полицейскіе чиновники требовали долгое время отъ содержателей почтовой гоньбы росписокъ въ полученіи денегъ, которыхъ не выдавали.

Конечно не могли подобныя явленія быть общими, а были все таки какъ исключеніе. Напримѣръ А. И. Деспотъ-Зановичъ неоднократно упоминается въ имѣющихся у насъ источникахъ. Онъ перемѣнилъ все начальство края ¹⁾ и оставилъ по себѣ добрую память въ народѣ даже у полудикихъ племенъ. Его провожали тысячи добровольно собравшагося народа. Въ послѣдней главѣ этаго очерка намъ придется упоминать объ нѣкоторыхъ административныхъ лицахъ, заботившихся о краѣ и испрашивавшихъ льготы и предлагавшихъ мѣры, улучшавшія бытъ народа. Нѣкоторыя мѣры, въ разное время принимавшіяся на Сѣверѣ правительствомъ и отзывавшіяся малымъ знакомствомъ съ мѣстными условіями, особенно въ прежнее время, также могли бы имѣть вредное вліяніе, если бы всегда строго исполнялись на мѣстѣ. Мѣстное начальство, при невозможности исполненія мѣры, видѣло въ ней, можетъ быть, только весьма удобный предлогъ для поборовъ. Но все же эти незаконные поборы, хотя и отягощали населеніе, но не разоряли его совсѣмъ, чтобы случилось, если бы мѣры были приведены въ исполненіе во всей строгости. Въ отчетѣ г. Данилевскаго напр. разсказаны случаи такого рода, гдѣ даже злоупотребленія мѣстнаго начальства не играютъ никакой роли.

---

¹⁾ Бес. о Сѣв. 97.

Въ 1798 г., изданной тогда Оберъ-Форстмейстерской инструкціей, постановлено: „казеннымъ поселянамъ окромѣ, какъ изъ пней и деревъ, вѣтромъ сложенныхъ, издѣліе смолы и дегтю не производить, подѣ взысканіемъ пени“. Кромѣ того въ томъ же году послѣдовали еще разныя ограниченія лѣснаго промысла и въ другихъ отношеніяхъ, что, по мнѣнію г. Данилевскаго, принесло бы значительный вредъ народному благосостоянію, если бы соблюдалось во всей строгости. Но не смотря на инструкцію и даже конфискаціи, въ губерніи добывалось, сплавлялось по Двинѣ и отправлялось за границу болѣе 112,000 бочекъ въ годъ, конечно не изъ однихъ пней и валежника.

Указомъ 19 февраля 1804 года также опредѣлялись разныя ограниченія лѣснаго промысла. Сверхъ листовичныхъ деревьевъ приказано отдѣлать въ пользу флота и сосновыя деревья. Отдѣленные корабельные и для строенія судовъ лѣса „отграничить отъ тѣхъ, кои предоставлены поселянамъ, просѣками и ложниками“.

„Для приведенія въ исполненіе этаго указа, говоритъ г. Данилевскій, назначена была особая Коммисія, которая весьма успѣшно и скоро окончила дѣло, ибо смотрѣла на него съ самой простой и практической точки зрѣнія. Она отдѣлила только корабельныя рощи, а все остальное пространство, безъ раздѣленія на участки, предоставила крестьянамъ.“

Въ Шенкурскомъ уѣздѣ только половина лѣсовъ была осмотрѣна Коммисіей. Конфискованную смолу и смолье крестьянамъ возвратили. И послѣ 1804 года смолокурное дѣло, возрастая, доходить до отпуска въ 1810 г. 163,166 боч. смолы и 29,784 б. пеку.

Въ 1836 г. 18 сентября Департаментъ Государственныхъ Имуществъ предписалъ Палатѣ Архангельской ввести въ Холмогорскомъ уѣздѣ ограниченія тѣже, что и въ Шенкурскомъ. Выдѣливъ для смолокуренія 75,000 д., приказано разбить ихъ на сто участковъ и дозволить курить смолу только въ одномъ участкѣ въ годъ. „Этимъ, говоритъ г. Данилевскій, нанесенъ былъ смертельный ударъ смолокуренію—оно прекратилось въ уѣздѣ“.

Землемѣры для выдѣленія участковъ не находились. Въ маѣ командированы были три партіи изъ Петербурга и началась нескончаемая работа выдѣленія участковъ, которые бы равнялись $\frac{1}{100}$ доли всего количества лѣса, должны были быть окружены саженною просѣкою и имѣть форму квадратовъ или прямоугольниковъ. До надѣленія крестьянъ узаконенными участками подсачивать лѣса имъ не дозволяли, между тѣмъ работа по отбитію участковъ на 21,000 душъ, по отзыву начальника землемѣрной партіи, не могла быть окончена ранѣе 8 лѣтъ. Архангельская Уѣздная Контора входила по этому дѣлу въ сношеніе съ Палатою Гос. Им. 6 февр. 1842 года.

Въ запискѣ. поданной въ маѣ 1869 г. въ Волын. Эконом. Общ., рассказывается слѣдующее: Архангельскій губернаторъ, князь Гагаринъ, желалъ *привлечь къ земледѣлію* 8,082 души Кореляковъ, дотолѣ занимавшихся судостроеніемъ и считавшихся первыми на Сѣверѣ строителями. Съ добрымъ намѣреніемъ, желая улучшить ихъ бытъ, онъ ходатайствовалъ о правѣ имъ дѣлать подсѣки въ предѣлахъ 15 десятиннаго надѣла на душу на неопредѣленное число лѣтъ, не включая въ то число неудобныхъ земель, тундръ и болотъ, или предоставить имъ *съ этимъ же правомъ* переселиться на Печору, съ избавленіемъ отъ податей, сборовъ и рекрутской повинности.

Доброе намѣреніе здѣсь совершенно очевидно. На первый взглядъ и мѣра не представляетъ какъ бы ничего неполезнаго; расчетъ же выходитъ слѣдующій:

Извѣстно, что по плохому удобренію, мѣста для пашни подсѣкаются въ тѣхъ мѣстахъ года на два, на три, затѣмъ надо дѣлать новый подсѣкъ и переходить на другое мѣсто. Кореляки по видимому мѣрой этой не воспользовались. Представимъ себѣ, что упомянутые Кореляки въ числѣ 8,082 чел. растянутые почти на 800 верстахъ, пользуются каждый своимъ правомъ и выжигаютъ по 15 десятинъ. Тогда получимъ, что всѣ Кореляки будутъ выжигать почти ежегодно лѣсовъ (исключая тундръ и болотъ) болѣе 1,150 кв. верствъ, и еще переходя съ мѣста на мѣсто. По сло-

вамъ Записки, „всѣ лѣсные пожары бывшіе въ 1868 г. около столицы и превращавшіе день въ вечеръ, показались бы миниатюрными въ сравненіи съ огненною рѣкою, которая разлилась бы на Сѣверѣ по ходатайству губернатора“... ¹⁾

Но такъ какъ Кореламъ предоставлялось также право и переселиться на Печору, то уничтоживъ свои лѣса они явились бы со своимъ правомъ и въ корабельныя Печорскія рощи и гдѣ бы былъ предѣлъ такому оригинальному шествію? Расчетъ этотъ каждый можетъ самъ провѣрить. Идя по этому пути дальше, можно бы предоставить такое право и 82,000 Архангельцевъ — и ежегодно могло бы выжигаться болѣе 1.000,000 десятин! Въ запискѣ кромѣ того приводятся слова г. Д. Семенова изъ его книги, что „выжиганіе лѣсовъ подъ пашни, хотя составляетъ неизбѣжное средство развитія хлѣбопашества, но кромѣ истребленія лѣсовъ, истощаетъ совершенно почву, такъ что большія пространства съ теченіемъ времени обратились въ пустыню“. Прибавимъ отъ себя, что такихъ бесплодныхъ пустынь (вѣроятно мѣста прежнихъ подсѣковъ) можно встрѣтить по Вологодской напр. губерніи и они тянутся на значительныя пространства. По дорогѣ напр. отъ Вологды до Кадникова уже и теперь не встрѣчается ни одного лѣска, на разстояніи 23 верстъ, послѣ чего наконецъ съ правой стороны показывается первая роща (принадлежащая г. Касаткину).

Такимъ образомъ самыя новидимому противоположныя мѣры имѣли равный неуспѣхъ, по незнанію мѣстныхъ условій и будетъ ли справедливо винить въ этомъ одну администрацію, высшую или низшую, когда даже между людьми ближе знающими дѣло и по обязанности или по охотѣ занимающимися имъ, существуютъ такія крайне несходныя мнѣнія, какъ напр. по вопросу объ истребленіи лѣсовъ. Или какъ выражается напр. Коммиссія: „стараясь установить нѣсколько общихъ точекъ зрѣнія на предметъ прежде

¹⁾ Если представить, что они выжигаютъ гораздо меньше по немнѣию времени и средствъ, все же помноживъ число дес. на число душъ получится огромная площадь, выжигаемая ежегодно (Зап. о Сѣв. М. 1869 г.) Настоящихъ же строевыхъ лѣсовъ все меньше и уменьшаются они очень замѣтно (стр. 81).

всего представляется вопросъ: слѣдуетъ считать Архангельскую губернію краемъ богатымъ или бѣднымъ“. Если еще могутъ существовать такіе вопросы объ краѣ въ средѣ образованнаго общества, то конечно естественно, что это колебаніе и борьба мнѣній должны отражаться и въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ. Предоставляя людямъ болѣе знающимъ окончательное рѣшеніе этихъ споровъ, постараемся просто ознакомиться съ тѣмъ, что сообщаютъ писавшіе о краѣ.

Изложивъ препятствія, встрѣчаемыя частною предприимчивостью на сѣверѣ — еще разъ повторимъ, что въ ней недостатка никогда не было. Судостроеніе, промыслы, хлѣбопашество, рыболовство — все это, не смотря на неблагопріятныя условія, продолжалось съ энергіею и на сколько было возможно, увеличивалось въ большей или меньшей степени. Самый фактъ житья въ суровомъ климатѣ, гдѣ земля ничего не даетъ даромъ и безъ бою, говорить уже за рабочее населеніе этого края. Въ мнѣніи, представленномъ въ В. Эк. Общество *) выражено даже съ нѣкоторымъ одушевленіемъ, что „нигдѣ нравственныя силы русскаго человѣка не раскрываются такъ ярко, какъ на нашемъ сѣверѣ. Все что щедро доставляетъ природа человѣку въ другихъ мѣстахъ, здѣсь долженъ онъ брать мужественно съ бою труднаго и часто невѣрнаго“. Далѣе говорится, что тамъ человѣкъ рабочій, „превосходный образецъ нашихъ племенныхъ свойствъ“.

Понятно, какъ могутъ препятствовать пришлому элементу предпринимателей, которые можетъ быть охотно обратили бы свои силы и капиталы въ тотъ край, отсутствіе вѣрныхъ о немъ свѣдѣній, а тѣмъ болѣе преувеличенные слухи объ его непроизводительности и невозможности жить тамъ. Дѣло администраціи и въ особенности частныхъ людей, тамъ бывавшихъ, изучавшихъ и знающихъ — ихъ дѣло возстановлять истину и сообщать свои наблюденія и заключенія во всеобщее свѣдѣніе. Въ настоящемъ случаѣ сообщеніе ими этихъ свѣдѣній будетъ и доброе дѣло, если они

---

*) Бес. о Сѣв. стр. 325.
Ж. Заря. кн. 2. Отд. I. 1871.

заставят заинтересоваться краемъ, обратить туда силы и капиталы и тѣмъ поднять и оживить народную жизнь въ данной мѣстности.

Спб.
1871 года, 2 февр.

На кат. 10, 081

(До слѣд. №).

50 K.

Кочетков

Мам. 20.081

№ 53 г.

56

65

86

101

76

